

**Рец. на кн.: СЕТА ЛОУ. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ: ЭТНОГРАФИЯ ПРОСТРАНСТВА И МЕСТА /**

Пер. с англ. Н. Проценко. М.: НЛО, 2024. 398 с.

Ирина Владимировна Прус

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия

prus.irene@gmail.com

Аннотация: Книга «Пространственное воплощение культуры» (2016) — текст, в котором сходятся все развилки интеллектуальной карьеры одного из самых известных антропологов города Сеты Лоу. В этой монографии автор создает концептуальный каркас исследований пространства и места, показывая и интеллектуальный генезис различных теоретических перспектив, и модусы их функционирования при анализе полевых материалов. Лоу формулирует «пространственное воплощение культуры» (*spatializing culture*) как оптику, которая учитывает как теории социального производства и социального конструирования пространства, так и анализ телесности, дискурса, аффектов и транслочальности. Русский перевод монографии Лоу, который вышел в 2024 г. в издательстве «НЛО», дает повод вновь обратиться к этой книге и предлагаемым в ней методам анализа пространства и места, города и горожан. В рецензии обсуждаются теоретические размышления Лоу как симптом концептуального расслоения пространственных исследований и как высказывание в дискуссии о дисциплинарной специфике антропологии.

Ключевые слова: пространственное воплощение, производство пространства, антропология города, исследование пространства, Анри Лефевр.

Для ссылки: Прус И. Рец. на кн.: Сета Лоу. Пространственное воплощение культуры: этнография пространства и места / Пер. с англ. Н. Проценко. М.: НЛО, 2024. 398 с. // Антропологический форум. 2025. № 65. С. 244–253.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-65-244-253

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/065/prus.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2025, NO. 65

**A Review of SETHA LOW, PROSTRANSTVENNOE VOPLOSHCHENIE
KULTURY: ETNOGRAFIYA PROSTRANSTVA I MESTA
[Russian translation by N. Protsenko of SETHA LOW,
SPATIALIZING CULTURE: THE ETHNOGRAPHY OF SPACE AND PLACE.
London; New York: Routledge, 2016, XII+264 p.]. Moscow: NLO, 2024, 398 p.**

Irina Prus

European University at St Petersburg

6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia

prus.irene@gmail.com

Abstract: *Spatializing Culture: The Ethnography of Space and Place* brings together all the strands of the intellectual career of one of the most renowned urban anthropologists, Setha Low. In this monograph, the author carries out careful work on creating a conceptual framework for research on space and place, showing both the intellectual genesis of various theoretical perspectives and their application modes to fieldwork materials. Low defines “spatializing culture” as an interconnected system of perspectives that considers the theories of social production and social construction of space, embodiment, discourse, affect, and translocality. In 2024, the NLO published a translation of Low’s book, providing an occasion to return to this book and the methods it proposes for the analysis of space and place, city and citizens from different angles. The review seeks to examine Low’s theoretical reflections as a symptom of the conceptual polarisation of space studies and as a statement in a discussion about the disciplinary specifics of anthropology.

Keywords: spatializing culture, production of space, urban anthropology, space studies, Henri Lefebvre.

To cite: Prus I., ‘A Review of Setha Low, Prostranstvennoe voploshchenie kultury: etnografiya prostranstva i mesta [Russian translation by N. Protsenko of Setha Low, Spatializing Culture: The Ethnography of Space and Place. London; New York: Routledge, 2016, XII+264 p.]. Moscow: NLO, 2024, 398 p.’, *Antropologicheskij forum*, 2025, no. 65, p. 244–253.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-65-244-253

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/065/prus.pdf>

Рец. на кн.: **Сета Лоу. Пространственное воплощение культуры: этнография пространства и места** / Пер. с англ. Н. Проценко. М.: НЛО, 2024. 398 с.

Книга «Пространственное воплощение культуры» (2016) — текст, в котором сходятся все развилки интеллектуальной карьеры одного из самых известных антропологов города Сеты Лоу. В этой монографии автор создает концептуальный каркас исследований пространства и места, показывая и интеллектуальный генезис различных теоретических перспектив, и модусы их функционирования при анализе полевых материалов. Лоу формулирует «пространственное воплощение культуры» (*spatializing culture*) как оптику, которая учитывает как теории социального производства и социального конструирования пространства, так и анализ телесности, дискурса, аффектов и транслокальности. Русский перевод монографии Лоу, который вышел в 2024 г. в издательстве «НЛО», дает повод вновь обратиться к этой книге и предлагаемым в ней методам анализа пространства и места, города и горожан. В рецензии обсуждаются теоретические размышления Лоу как симптом концептуального расщепления пространственных исследований и как высказывание в дискуссии о дисциплинарной специфике антропологии.

Ключевые слова: пространственное воплощение, производство пространства, антропология города, исследования пространства, Анри Лефевр.

Для каждого исследовательского направления можно составить список текстов, обязательных для чтения и цитирования, и авторов, чьи имена стали синонимами предложенных ими теорий и методологических программ. Однако не всегда такие авторы не только олицетворяют сферу академического знания, отсылают к теоретической программе, предметной области или методам работы, но и воплощают интерес, энтузиазм или даже любовь к теме — все то, что ускользает от аналитических понятий и выбивается из жанровых форм научного текста. У антропологов города такое имя есть. Сета Лоу известна каждому исследователю города во многом благодаря ее безграничному любопытству, заставляющему вопрошать городское и все, что вращается в его орбите, и добросердечной преданности городским пространствам и горожанам.

Монография «Пространственное воплощение культуры: этнография пространства и места», о переводе которой пойдет речь в этой рецензии, была впервые опубликована в сентябре 2016 г. в издательстве Routledge [Low 2016]. В этой книге, соединяющей раз-

ные направления научных интересов ее автора и подходы к проведению городских исследований, полифонически воплощаются вся интеллектуальная карьера Лоу. С одной стороны, здесь отразились сюжеты и результаты ее предыдущих работ — этнография коста-риканской пласы и элитных жилищных кооперативов Нью-Йорка [Low 2000; 2003], анализ истории понятий пространства и места [Lawrence, Low 1990; Low, Lawrence-Zuñiga 2003], программа вовлеченной городской антропологии и ее реализация в собственных прикладных проектах [Low et al. 2005; Low, Merry 2010]. С другой стороны, в этом тексте уже слышна интонация ее будущей книги, целиком посвященной значению публичных пространств для человечества, ни больше и ни меньше [Low 2022].

«Пространственное воплощение культуры» — не первая книга автора, доступная на русском. Ей предшествовал подготовленный издательством Strelka Press перевод «Пласы». Однако если «Пласа» — роман воспитания антрополога-полевика, 25 лет собиравшего материалы на городских площадях в Коста-Рике, то «Пространственное воплощение культуры» — учебник, прокладывающий маршруты для теоретического осмысления пространства и места, города и жизненных миров горожан. Как текст, который предлагает способы навигации в академических дискуссиях о городской проблематике, он вышел в серии *Studia urbana* издательства «Новое литературное обозрение» и занял место рядом с книгами «Культуры городов» Шарон Зукин, «Социальная справедливость и город» Дэвида Харви или «Воображая город» Виктора Вахштайна¹.

Переводчик и научный редактор книги не только смогли добиться естественного звучания текста по-русски, сохранив легкость и остроумие Лоу, но и учли интересы читателей с разным академическим бэкграундом и без него. Книга снабжена сносками, вскрывающими сложности с переводом терминологического аппарата и противоречиями между англоязычными терминами и их прямыми аналогами на русском языке. В комментариях научного редактора читатель может обнаружить дополнительную литературу по теме (как более современные тексты, так и классические работы), биографические справки про выдающихся авторов и пояснения политического и исторического значения упомянутых в книге событий.

Не критикой, а медиацией: структура работы как проекция междисциплинарного диалога

На презентации перевода книги в Европейском университете Михаил Алексеевский поделился историей о том, как сама автор

¹ Внесен Минюстом РФ в список иноагентов.

видит эту монографию в контексте своей академической карьеры [Презентация книги 2024]. Будучи прикладным антропологом, Лоу сталкивалась с критикой прикладных исследований как недостаточно теоретически оснащенных, в том числе в свой адрес. «Как Вы преодолели подобную критику или справились с ней?» — спросил Алексеевский. Лоу ответила: «Я написала книгу “Пространственное воплощение культуры” и вопросов ко мне больше не возникало».

Цель монографии — представить такой способ теоретического осмысления, который бы сводил воедино интерпретации пространства, как социально-сконструированного, так и материального и воплощенного феномена (С. 18). Этот «концептуальный каркас», который и дает название книге (*spatializing culture*), состоит из семи опорных элементов — общей концептуализации пространства и места (глава 2), теорий социального производства и социального конструирования пространства (главы 3 и 4), анализа телесности и модусов обживания и проживания пространства, языка и дискурсов, эмоций и аффектов, транслокальности (главы 5–8). Каждая глава, в свою очередь, состоит из «произвольно организованной генеалогии» теоретического направления (С. 34), авторских комментариев к терминологии и сокращенного пересказа двух-трех этнографий, в которых работают каждый из представленных аналитических аппаратов.

Согласно Лоу, такая многосоставная перспектива — доработанная версия ее собственной теоретической программы (С. 24–25). Например, в «Пласе» Лоу предлагает двухчастный анализ пространства, учитывающий социальное производство (или исторические и политические контексты места) и социальное конструирование, т.е. способы, которыми жители осмысляют это место для самих себя [Low 2000: 127–128]. Однако там же Лоу обращается к нарративам, телесной проблематике и аффективным состояниям посетителей и завсегдатаев площади [Ibid.: 219–247]. Более того, все эти теоретические перспективы автор упоминает в программных статьях о том, как исследовать городские пространства (см., например: [Low, Lawrence-Zuñiga 2003]). Таким образом, «Пространственное воплощение культуры» не предлагает нового взгляда на город, а скорее представляет собой обоснование применения усложненной оптики.

Стиль теоретической работы Лоу, как подчеркнули участвовавшие в презентации М.Л. Лурье и М.Д. Алексеевский, принципиально неконфликтен [Презентация книги 2024]. Он противостоит более популярным режимам опровержения, выявления ошибок и недочетов, выстраивания дисциплинарных границ по методу или предмету. Вместо этого Лоу предпочитает устанавливать связи между психологией и географией, социологией

и нейробиологией, антропологией и философией, создавая теоретические фрагменты книги как пространства конструктивного диалога авторов. Лоу суммирует и сопоставляет тезисы разных исследователей таким образом, что, например, обзор концепций аффектов не выглядит пересказом антропологических интерпретаций научных результатов, полученных в рамках других дисциплин. Скорее ее обзор разыгрывает полноценное обсуждение, продолжающуюся живую дискуссию. Для читателя антропологи Мишель Росалдо или Нэнси Шепер-Хьюз предстают непосредственными коллегами нейробиологов (Антонио Дамасио), психологов (Уильяма Джеймса и Джека Нейсара) или специалистов по эмоциональной географии (например, Михаелиноса Зембиласа). В свою очередь, интеллектуальную почву для концепций перечисленных авторов, согласно выстраиваемой Лоу генеалогии, подготовили Макс Вебер и Георг Зиммель (С. 256–263). Обзор не разделен на главы и выглядит проекцией утопического идеала академии, которая отрицает внутридисциплинарную когерентность и проповедует междисциплинарную коллаборацию ради разработки более точного и тонкого концептуального аппарата.

«Пространственное воплощение» в перспективе пространственных исследований

Свою монографию Лоу открывает детальной ревизией концептуальных оснований категорий пространства и места. Она начинается, как и положено, с Древней Греции и Аристотеля и через Лейбница, Хайдеггера и Фуко доводит эту линию до собственной книги. Сама Лоу предлагает понимать пространство и место как континуум или спектр, простирающийся от глобальных до личностных взаимоотношений, от социального и политического, материального и исторического производства пространства до уровня, где пространствами-местами пользуются, где они обитаемы, наделены личными и групповыми смыслами и эмоциями (С. 70). Такое определение, которое представляет собой сборку всех возможных перспектив и масштабов, давно сложилось в исследованиях пространства. В том числе оно стало визитной карточкой пространственного поворота (*spatial turn*), идеи которого, как замечает Дорис Бахманн-Медик, «можно свести к общему знаменателю, а именно к понятию пространства Анри Лефевра» [Бахманн-Медик 2017: 346].

То, как именно Сета Лоу работает с идеями Лефевра, — сюжет, который можно рассматривать как симптом теоретического расслоения поля пространственных исследований. Как замечал биограф Лефевра Роб Шилдс, когда в 1990-х гг. Лефевра стали переводить на английский, у англоязычной публики и соот-

ветственно у англоговорящей академии сложилось несколько образов Лефевра и стратегий чтения его текстов, которые иногда прямо противоречат друг другу [Shields 1999: 1]. С одной стороны, эту ситуацию усложнил тот факт, что Лефевр быстро стал суперзвездой, а ссылки на него — обязательными, если не ритуальными, в работах о пространстве, месте, городе. С увеличением количества исследований в рамках городской антропологии, социологии города, социальной географии и cultural studies способов прочтения и понимания Лефевра становилось больше и больше. С другой стороны, читать Лефевра действительно сложно. Этому способствовали как французская философская традиция многоэтажных теоретических построений, так и стиль работы самого Лефевра, предпочитавшего наговаривать свои тексты стенографисткам [Ibid.: 6–7] (что особенно заметно в самой известной книге Лефевра «Производство пространства», которая разделена на множество самодостаточных параграфов, где один тезис может неожиданно оборваться на полпути и заново начаться через 20 или 50 страниц).

Все это привело к тому, что в пространственных исследованиях в ходу разные трактовки идей Лефевра, которые можно условно разделить по степени строгости и однозначности. Так, для Сеты Лоу и для многих ее коллег, которых она упоминает в рецензируемой книге, Лефевр предстает идеально-типичским марксистом, а его теория понимается ими узко — как перевод марксистского подхода на язык проблематики пространства (С. 84). Согласно Лоу, теория производства пространства Лефевра строго отделена от всех остальных подходов и отвечает за исторический, политический и экономический анализ. В этой перспективе пространство служит идеологическим и экономическим целям и понимается как объект потребления, политический инструмент контроля над обществом и воспроизводства отношений власти и собственности. В свою очередь, анализ производства пространства учитывает только те ситуации, в которых есть, с одной стороны, находящиеся в позиции гегемона политические и экономические элиты и государственные институты (например, департаменты городского планирования), а с другой — сопротивляющиеся их замыслам активисты, жители и местные лидеры мнений (С. 83–87). Согласно Лоу, необходимо объединить теорию Лефевра и подходы социального конструктивизма, исследований дискурса, аффектов, тела и транслокальности, чтобы получить новый, усложненный и многосторонний, подход к анализу пространств.

На другом конце спектра пространственных исследований находятся авторы, прибегающие к вольной трактовке Лефевра,

которые, я бы сказала, читают его теоретическое наследие с большей смелостью и вдохновением. Среди них Дорин Мэсси, которая обнаружила у Лефевра нерв гендерной проблематики и теоретические основания для объемного анализа гендерно-заряженных пространств [Massey 1994: 182–183, 250–251], или Сувик Мухерджи, постколониальный теоретик и исследователь производства пространств в компьютерных играх [Mukherjee 2017: 36–40]. Эти и подобные им авторы находят в теории Лефевра и его философской программе не марксистский анализ, а предложение рассматривать пространство одновременно под разными углами. Другими словами, при анализе пространства исследователь должен учитывать материальность (объекты инфраструктуры, архитектурные элементы), репрезентации (как на уровне больших нарративов, так и в их рецепции пользователями — концептуальные и технические проекты пространства), движения тел и эмоциональные реакции, практики использования пространства различными акторами, от политиков и градостроителей до консьержки и жительницы из квартиры на третьем этаже [Лефевр 2015: 51–59]. Такое прочтение теории производства пространства, где семиотика переплетается со структурным анализом классовых отношений, а анализ идеологии и материальности — с анализом эмоций и техник тела так называемых обычных людей, Лефевру не противоречит. В «Производстве пространства» он обращается, например, к феноменологическим трудам Гастона Башляра и работам семиотиков Ролана Барта и Юлии Кристевой, указывая, что их техники интерпретации, бесп проблемно перескакивающие с имманентного анализа текстов и образов к выводам о политических и социальных контекстах и когнитивных состояниях, неадекватны, но дают богатые результаты при включении в его собственную всеохватывающую теорию [Там же: 21–22, 129–130, 136, 143]. Другой пример подобной логики — сюжет, в котором Лефевр рассматривает Ле Корбюзье и Фрэнка Ллойда Райта не только как архитекторов зданий, но и как социальных архитекторов, работающих через пространственные формы [Там же: 57].

Иначе говоря, предложение Сеты Лоу дополнить подход Лефевра семиотическим анализом, исследованием дискурсов, нарративов, аффектов и телесного проживания пространства можно понимать как избыточное, но точнее расценивать его как показательный симптом разных стратегий чтения Лефевра, сложившихся в англоязычной академии. И хотя Лоу не отдает должное Лефевру как одной из важных фигур в генеалогии пространственного анализа аффектов или дискурсивных репрезентаций, она последовательно воспроизводит его программу многосоставного, многоуровневого анализа.

Программа Сеты Лоу как контраргумент в дискуссии о конце антропологии

В том, как Лоу работает с теориями в рецензируемой книге, можно увидеть отражение и другой исследовательской дискуссии — об антропологическом модусе производства знания. Если иначе расставить акценты в описании монографии, то можно сказать, что Лоу знакомит читателей с широким репертуаром, казалось бы, несопоставимых друг с другом теорий социологии и психоанализа, философии и географии, чтобы потом показать, как этот пестрый и разноплановый концептуальный аппарат можно применять к полевому материалу. Тем самым Лоу предлагает способ связывать между собой теории и абстрактные построения, с одной стороны, и полевые материалы и этнографию (в смысле письма о людях [Ingold 2014]) — с другой.

Вопрос о синергии полевых материалов и теорий и о необходимости такого союза постоянно возникает в дискуссии рубежа 2000–2010-х гг. о кризисе или даже смерти антропологии как дисциплины. Преимущественно эта дискуссия велась на конференциях и в меморандумах и обращениях представителей Американской антропологической ассоциации [The End/s of Anthropology 2009; Comaroff 2010], президентом которой с 2007 по 2009 г. была сама Лоу. Главным вопросом современной антропологии, как отмечал, например, Джон Комарофф, был экзистенциальный вопрос о потере дисциплинарной специфики [Comaroff 2010: 526–527]. Он возник в результате осмысления двух разнонаправленных тенденций (неважно, наблюдаемых или воображаемых). С одной стороны, заметная часть антропологии все больше оказывается похожа на философствующую социологию, отдавая предпочтение теоретическим кружевам и риторическим излишкам, с другой — увеличивается количество беззубой этнографии, представляющей собой череду анекдотов о том, как разные люди по-разному живут и думают. И если напрямую на эту дискуссию Лоу не ссылается, то ее книга может служить уверенным контраргументом против «конца антропологии».

Монография «Пространственное воплощение культуры» наглядно показывает, что этнографическое «мясо» может выступать мощным инструментом заземления теоретических конструкций, их критики, оспаривания и дополнения, а эрудированное знание об интеллектуальных спорах учит смотреть на город, пространство и место из различных перспектив, учитывая, например, и колониальную историю площади в Сан-Хосе, и страхи современных жителей Сан-Хосе, прогуливающих по этой площади. На мой взгляд, эта демонстрация постоянной смены масштаба и глубины анализа — одно из

самых удачных описаний антропологической техники исследования, к которому приводят маршруты между полем и текстом, независимо от того, занимается ли антрополог городской площадью или подростками в интернете.

Благодарности

Благодарю М.Л. Лурье и Ф.Д. Веселова за приглашение представить первую версию этой рецензии на презентации перевода книги и за их ценные комментарии. Спасибо М.Д. Алексеевскому, Д.А. Радченко, Н.П. Проценко, О.В. Паченкову и другим коллегам за вдохновляющие идеи и истории о самой Сете Лоу и ее книге.

Источники

Презентация книги Сеты Лоу «Пространственное воплощение культуры. Этнография пространства и места» // Youtube. EU ACADEMIC. 2024, 8 апр. <<https://youtu.be/ewlZBeoHqck?si=WCgNmytnwGDvzC0h>>.

Библиография

- Бахманн-Медик Д. Культурные повороты: новые ориентиры в науках о культуре. М.: НЛЮ, 2017. 504 с.
- Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
- Comaroff J. The End of Anthropology, Again: On the Future of an In/Discipline // *American Anthropologist*. 2010. Vol. 112. No. 4. P. 524–538. doi: 10.1111/j.1548-1433.2010.01273.x.
- Ingold T. That's Enough about Ethnography! // *HAU: Journal of Ethnographic Theory*. 2014. Vol. 4. No. 1. P. 383–395. doi: 10.14318/hau4.1.021.
- Lawrence D., Low S.M. The Built Environment and Spatial Form // *Annual Review of Anthropology*. 1990. Vol. 19. P. 453–505. doi: 10.1146/annurev.an.19.100190.002321.
- Low S.M. On the Plaza: The Politics of Public Space and Culture. Austin, TX: University of Texas Press, 2000. XV+274 p.
- Low S. Behind the Gates: Life, Security, and the Pursuit of Happiness in Fortress America. New York; London: Routledge, 2003. 278 p.
- Low S. Spatializing Culture: The Ethnography of Space and Place. London; New York: Routledge, 2016. XII+264 p.
- Low S. Why Public Space Matters. New York: Oxford University Press, 2022. XVIII+336 p.
- Low S.M., Lawrence-Zuñiga D. Locating Culture // Low S.M., Lawrence-Zuñiga D. (eds.). *The Anthropology of Space and Place: Locating Culture*. Malden, MA; Oxford: Blackwell Publishing, 2003. P. 1–47.
- Low S.M., Merry S.E. Engaged Anthropology: Diversity and Dilemmas // *Current Anthropology*. 2010. Vol. 51. No. S2. P. S203–S226. doi: 10.1086/653837.
- Low S.M., Taplin D.H., Lamb M. Battery Park City: An Ethnographic Field Study of the Community Impact of 9/11 // *Urban Affairs Review*. 2005. Vol. 40. No. 5. P. 655–682. doi: 10.1177/107808740427230.

- Massey D. Space, Place, and Gender. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1994. VIII+280 p.
- Mukherjee S. Videogames and Postcolonialism: Empire Plays Back. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. IX+121 p.
- Shields R. Lefebvre, Love and Struggle: Spatial Dialectics. London; New York: Routledge, 1999. X+228 p.
- The End/s of Anthropology: 108th Annual Meeting Preliminary Program // Anthropology News. 2009. Vol. 50. No. 6. P. 1–48.
doi: 10.1111/j.1556-3502.2009.506_pp.x.

Ирина Прус

A Review of Setha Low, *Prostranstvennoe voploshchenie kultury: etnografiya prostranstva i mesta* [Russian translation by N. Protsenko of Setha Low, *Spatializing Culture: The Ethnography of Space and Place*. London; New York: Routledge, 2016, XII+264 p.]. Moscow: NLO, 2024, 398 p.

Irina Prus

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
prus.irene@gmail.com

Spatializing Culture: The Ethnography of Space and Place brings together all the strands of the intellectual career of one of the most renowned urban anthropologists, Setha Low. In this monograph, the author carries out careful work on creating a conceptual framework for research on space and place, showing both the intellectual genesis of various theoretical perspectives and their application modes to fieldwork materials. Low defines “spatializing culture” as an interconnected system of perspectives that considers the theories of social production and social construction of space, embodiment, discourse, affect, and translocality. In 2024, the NLO published a translation of Low’s book, providing an occasion to return to this book and the methods it proposes for the analysis of space and place, city and citizens from different angles. The review seeks to examine Low’s theoretical reflections as a symptom of the conceptual polarisation of space studies and as a statement in a discussion about the disciplinary specifics of anthropology.

Keywords: spatializing culture, production of space, urban anthropology, space studies, Henri Lefebvre.

Acknowledgements

I am grateful to M. Lurie and F. Veselov for their invitation to present the first version of the review at the launch of the book translation and for their valuable comments. I want to thank M. Alekseevskiy, D. Radchenko, N. Protsenko, O. Pachenkov and other colleagues for their powerful insights and joyful reminiscences of Setha Low and her text.

References

- Bachmann-Medick D., *Cultural Turns. Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften*. Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt's Enzyklopädie, 2006, 409 S.
- Comaroff J., 'The End of Anthropology, Again: On the Future of an In/Discipline', *American Anthropologist*, 2010, vol. 112, no. 4, p. 524–538. doi: 10.1111/j.1548-1433.2010.01273.x.
- Ingold T., 'That's Enough about Ethnography!', *HAU: Journal of Ethnographic Theory*, 2014, vol. 4, no. 1, p. 383–395. doi: 10.14318/hau4.1.021.
- Lawrence D., Low S. M., 'The Built Environment and Spatial Form', *Annual Review of Anthropology*, 1990, vol. 19, p. 453–505. doi: 10.1146/annurev.an.19.100190.002321.
- Lefebvre H., *La production l'espace*, 4e éd. Paris: Economica, 2000, 512 p.
- Low S. M., *On the Plaza: The Politics of Public Space and Culture*. Austin, TX: University of Texas Press, 2000, XV+274 p.
- Low S., *Behind the Gates: Life, Security, and the Pursuit of Happiness in Fortress America*. New York, London: Routledge, 2003, 278 p.
- Low S., *Spatializing Culture: The Ethnography of Space and Place*. London; New York: Routledge, 2016, XII+264 p.
- Low S., *Why Public Space Matters*. New York: Oxford University Press, 2022, XVIII+336 p.
- Low S. M., Lawrence-Zuñiga D., 'Locating Culture', Low S. M., Lawrence-Zuñiga D. (eds.), *The Anthropology of Space and Place: Locating Culture*. Malden, MA; Oxford: Blackwell Publishing, 2003, p. 1–47.
- Low S. M., Merry S. E., 'Engaged Anthropology: Diversity and Dilemmas', *Current Anthropology*, 2010, vol. 51, no. S2, p. S203–S226. doi: 10.1086/653837.
- Low S. M., Taplin D. H., Lamb M., 'Battery Park City: An Ethnographic Field Study of the Community Impact of 9/11', *Urban Affairs Review*, 2005, vol. 40, no. 5, p. 655–682. doi: 10.1177/107808740427230.
- Massey D., *Space, Place, and Gender*. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1994, VIII+280 p.
- Mukherjee S., *Videogames and Postcolonialism: Empire Plays Back*. Cham: Palgrave Macmillan, 2017, IX+121 p.
- Shields R., Lefebvre, *Love and Struggle: Spatial Dialectics*. London; New York: Routledge, 1999, X+228 p.
- 'The End/s of Anthropology: 108th Annual Meeting Preliminary Program', *Anthropology News*, 2009, vol. 50, no. 6, p. 1–48. doi: 10.1111/j.1556-3502.2009.506_pp.x.